

МРНТИ16.21.27

Ш.К. Жаркынбекова¹, А.Н. Сейтханова²

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹zharkyn.sh.k@gmail.com, ²seitkhanova@gmail.com)*

Языковые трансформации в лингвистическом ландшафте г. Нур-Султан

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам исследования языкового ландшафта города. Представлены результаты исследования, проведенные в январе-марте 2019 года в г. Нур-Султан. Рассмотрены различные определения термина «лингвистический ландшафт», очерчен круг вопросов, требующих дальнейшего научного обсуждения. Проведен социолингвистический анализ с точки зрения соответствия лингвистического ландшафта города Закону о языках Республики Казахстан, установлена функциональная дистрибуция языков, используемых на различных городских вывесках. Описание лингвистического ландшафта города дает возможность увидеть не только текущую ситуацию с использованием языков, но и наметить перспективы развития государственного и других языков.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, вестернизация, глокализация, языковая политика, латинизация, функциональная дистрибуция языков.

DOI : <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-130-1-99-111>

Поступила: 10.03.20 / **Доработана:** 16.03.20 / **Допущена к опубликованию:** 30.03.20

Введение. Изучение языковых ландшафтов является относительно новым лингвистическим направлением, возникшим в связи с возрастающим интересом к таким явлениям, как многоязычие, глобализация, языковая политика и др. Сегодня многие вопросы, касающиеся аспектов его изучения, находятся в стадии обсуждения и разработки, однако не вызывает сомнений тот факт, что изучение письменной коммуникации в публичном пространстве (языковой/лингвистический ландшафт или ЯЛ/ЛЛ) позволяет увидеть, как взаимодействуют языки, какова роль каждого из них с точки зрения его значимости и востребованности, как меняется языковая картина мира и система ценностей в том или ином обществе, на что направлена языковая политика страны. Актуальность данной проблематики обусловлена еще и тем, что анализ ЛЛ способствует пониманию представлений и идеологий большинства населения и позволяет спрогнозировать перспективы развития конкретного языка.

Целью данной статьи является социолингвистический анализ лингвистического ландшафта г. Нур-Султан для выявления функциональной дистрибуции языков, используемых в надписях, расположенных на отобранных для анализа улицах. Город Нур-Султан является весьма привлекательным объектом лингвистического исследования в первую очередь с точки зрения тех динамических процессов, которые происходят в языковом облике страны (интенсивность миграционных процессов, сложившаяся этноязыковая ситуация, усиление языковых контактов, языковые реформы и мн. др.), а, как известно, языковые факты, являясь ориентирами в публичном пространстве, становятся социальными.

История вопроса. Как известно, исследования ЛЛ, появившиеся в конце 90-х годов XX века, были направлены на то, чтобы понять, какие языки используются в том или ином пространстве города и как они сосуществуют [1; 2; 3; 4; 5]. В работе канадских ученых Р. Лэндри и Р. Бурхис «Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study» лингвистический ландшафт был впервые представлен как «язык общественных дорожных

знаков, рекламных щитов, названий улиц, топонимы, коммерческие знаки магазинов и общественные знаки на правительственных зданиях в совокупности формируют языковой ландшафт данной территории, региона или городскую агломерацию» [1, 25].

Как отмечает Д. Гортер, термин «языковой ландшафт» можно использовать в более широком смысле для обозначения языковой ситуации в определенной стране или для обзора языков, на которых говорят в определенной области [2, 1 с.]. По замечанию ученого, это определение «относится к языку, который виден на определенной территории» [2, 2 с.], а значит только к его письменной форме.

По мнению И. Шохами, лингвистический ландшафт – это «не простое распределение и представление знаков, в нем таится определенный механизм создания знаков и стоящая за ним идеология. Исследование лингвистического ландшафта фокусирует внимание не на содержании вывесок, а на социальной языковой действительности, которую отражают языки вывесок. Характер представленности языков в общественных местах в большей или меньшей степени, косвенно или непосредственно свидетельствует о том, что некоторые языки находятся в центре, а некоторые – на периферии данного пространства [3, 48 с.]. Исследования ЛЛ основываются на общих методах прикладной лингвистики и социолингвистики, однако существует ряд принципиальных вопросов, вызывающих дискуссии у современных исследователей. Наблюдаются определенные расхождения, касающиеся методологии и классификации. В частности, много вопросов возникает по поводу территории исследования, единицы анализа и категоризации собранных данных. К примеру, часто обсуждаются географические границы исследуемого района и количество знаков, собранных в пределах этой территории. Одним из распространенных подходов является выбор улицы и включение всех знаков на этой улице в базу данных для дальнейшего анализа. Как правило, предпочтение отдается деловым районам и местам развлечений из-за высокой плотности знаков, расположенных там. В этом случае возникает вопрос репрезентативности выбранного района или районов [4]. То же относится и к знакам: должны ли они быть собраны все или должны применяться какие-то критерии?

Еще одна задача, требующая специального внимания, – это уточнение того, что понимается под знаком. Многие исследователи ссылаются на определение Бэкхауса, где под знаком понимается «любой фрагмент письменного текста в рамке, определяемой пространством» [5, 55 с.]. Как видим, определение довольно широкое, поскольку может включать в себя все – «от рукописных стикеров до огромных рекламных щитов за пределами магазина» [5, там же]. Исследователи Дж. Кенози Д. Гортер считают, что каждое учреждение может рассматриваться как один знак: «Когда банк или магазин имеет свое название спереди, а также ряд рекламных плакатов на окнах, это рассматривается как один знак» [6, 71 с.]. Аналогичный выбор сделали и М. К. Эль-Ясини, Р.С. Махадин [7]. Определение единицы обследования необходимо для дальнейшего подсчета и анализа результатов. Существует несколько подходов к количественному анализу исследуемых единиц: можно сосчитать каждый знак (будь то отдельный элемент или целое заведение, взятое за один знак) или сосредоточиться на «семантических, а не физических объектах, таких, как «информационные единицы» и «сообщения».

Еще одна тема для обсуждения – категоризация знаков. Одно из наиболее распространенных различий проводится между «знаками, размещенными государственными органами, и знаками, размещенными частными лицами [8, 19]. Е. Бэн-Рафаэль [9], Дж. Кенози Д. Гортер [6] различают «нисходящие» (top-down) знаки, ссылаясь на общие знаки, инициированные правительством, и «восходящие» (bottom-up) знаки, произведенные или размещенные частными лицами. Р. Лэндри, Р. Бурхис используют термины «государственный» и «частный» [1, 8 с.]. Другие классификации знаков лингвистического ландшафта касаются количества используемых языков (одноязычные /многоязычные) [10, 121 с.].

Как отмечают ученые, при изучении языкового ландшафта важно учитывать, на кого ориентированы графические сообщения. В зависимости от ориентации на монолингвов или би-полилингвов вывески на двух и более языках могут дублировать содержание друг друга или привносить дополнительную информацию [11].

Особый интерес сегодня представляют исследования ЛЛ в психолингвистическом аспекте [12; 13]. Как утверждает Н.П. Пешкова, особенности восприятия испытуемыми лингвистического ландшафта города отражают специфику межкультурного общения в полиэтничном социуме и свидетельствуют о динамике изменений, происходящих в языковом сознании носителей различных языков региона, принадлежащих разным поколениям, и, одновременно, об определенной стабильности базовых этнокультурных ценностей [12]. Исследователь И.А. Бубнова делает серьезные выводы, требующие пристального внимания не только лингвистов, но и многих других специалистов. По мнению ученого, язык города может отражать «внутреннее деление его жителей на социальные страты и, одновременно, направлен на формирование метроэтнической личности, т.е. на разрушение национальной культуры и традиционного образа мира. Вклад языкового ландшафта в создание условий для возникновения внутреннего конфликта, связанного с противоречиями между рекламируемым и действительным образом жизни, как и его влияние на выбор жизненных стратегий, которые молодежь применяет в поисках выхода из создавшейся ситуации, не вызывает сомнений [13, 12 с.].

Как следует из всего вышесказанного, изучение лингвистического ландшафта города требует дальнейших лингвистических изысканий.

Методология и методы исследования. Основным методом исследования в данной работе является описание лингвистического ландшафта по модели, разработанной П. Баххаусом, которая позволяет определить репрезентативную выборку лингвистического ландшафта города и обработать до тысячи знаков и провести достоверный статистический анализ. Данный метод апробирован во многих современных исследованиях, проведенных как в крупных мегаполисах, так и региональных городах [14, 20 с.]. Помимо основного метода используются общенаучные методы наблюдения, индукции, сравнения, сопоставления, проверка соответствия использования языка нормативным документам, анализ и описание языка в его функционировании, а также количественный подход, позволяющий определить степень присутствия казахского, русского, английского и других языков в общественном пространстве города Нур-Султан.

Сбор необходимого для анализа визуального материала проводился с января 2019 года по март 2019 года в разных районах г. Нур-Султан («Сарыарка», «Алматы», «Байконур» и «Есиль»). В ходе проведенного полевого исследования были отобраны четыре крупные улицы – Республики, Кенесары, Сарайшык и Мангилик ел, – расположенные на правом и левом берегах реки Ишим, которая делит город на две части. На правом берегу находится «старый город», это территория бывшего Целинограда (Акмола). Левый берег был застроен сравнительно недавно, после решения о переносе столицы в 1997 году и объявления города новой столицей Республики Казахстан. Выбор данных улиц обусловлен их географическим расположением (в центральной части каждого из районов), наличием большого количества различных организаций (государственных и частных), а также высокой посещаемостью. Для анализа было обработано 420 единиц надписей. В качестве единицы в работе рассматриваются все надписи, относящиеся к одному учреждению, включая официальные и коммерческие вывески. Процесс сбора материала осуществлялся в непосредственном наблюдении, все наименования письменно фиксировались в специальном блокноте, были сделаны фотографии. Данные со всех фотографий были внесены в программу Microsoft Excel, где каждой единице анализа были присвоены значения. Описание лингвистического ландшафта происходило путем классификации по месту нахождения, типу знака, его языковой пред-

ставленности (казахский, русский, английский и др.) и алфавита (кириллица, латиница). Затем определены языки и комбинации языков, использованных в надписях, количество и процентное соотношение одноязычных, двуязычных и многоязычных надписей.

Такой социолингвистический анализ позволит нам увидеть, какие языки в большей/меньшей степени репрезентированы в том или ином районе города, понять причины соответствия/несоответствия проводимой официальной языковой политике. Сравнительный анализ результатов с ранее проведенными исследованиями в рамках описания лингвистического ландшафта города позволяют увидеть происходящие языковые изменения, выявить тенденции и наметить перспективы развития языков. Нас особо заинтересовала позиция государственного языка в ее сравнении с уровнем использования русского и английского языков.

Результаты исследования. Изучение лингвистического ландшафта столицы Казахстана показало прежде всего, что, как и многие современные мегаполисы, Нур-Султан испытывает на себе влияние глобализационных процессов. А по мнению современных исследователей ЛЛ, «культурная и языковая неоднородность городских сообществ, подверженных тенденциям глобализации, делает их еще более интересным объектом исследования, если исходная языковая и культурная среда уже была двуязычной или многоязычной [21, 157 с.]. Внешне такой пересмотр выражается, прежде всего, в изменении символов, ритуалов, церемоний, названий улиц и городов, постепенной смене номенклатуры прецедентных феноменов, появлению смешанного языка в самых разных видах дискурсивных практик, в том числе в языковом ландшафте, и т. д. Все это позволяет исследователям рассматривать глобализацию как феномен символического порядка, как «захвативший весь мир процесс трансформации символов и символических форм, в ходе которого опровергаются, подтверждаются, и/или переопределяются существующие в каждом обществе ценности, нормы, социокультурные практики, конституирующие общество и институционализованные в двух основных измерениях – социально-эпистемологическом и структурно-институциональном» [22, 12-13 сс.].

На модернизацию языкового ландшафта города влияет «глокализация», которая проявляется в усилении национальных традиций и использовании родного языка в качестве инструмента защиты этнических интересов коренных народов и открытости этнической самобытности внешнему миру [23].

Наблюдается и усиление процесса вестернизации, который описывается как распространение западноевропейских культурных ценностей и стереотипов. В Современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой данное понятие определяется как «внедрение образцов западной – преимущественно англо-американской культуры, заимствование терминов, понятий и т.п.» [24]. Н.Г. Комлев характеризует вестернизацию как «бездумное заимствование американского (США) или западноевропейского образа жизни – в области экономики, политики, культуры и даже языка» [25]. Сам процесс вестернизации включает в себя многочисленные заимствования, когда новые иностранные выражения заменяют старые родные слова или приносят новые понятия, незнакомые местному населению. К примеру, иностранные слова в языковом ландшафте города Нур-Султан появляются как с помощью калькирования и транслитерации, так и в оригинале, иногда, правда, теряя первоначальное значение. Считается, что сам факт наличия иностранного языка в названии компании может привлечь клиентов потенциальной возможностью приобщения к западной культуре («Starbucks», «ArtFamilyStudio», «YellowBuspub», «BurgerKing», «товары для дома ИКЕА үй жабдықтары»).

Третий процесс, который набирает обороты в лингвистическом пространстве столицы, – это латинизация казахского языка. После принятия правительством страны решения о постепенном переходе казахского алфавита на латинский [26], стало заметным использова-

ние различных наименований на латинице («Qazaq Bank», «Qazaq Air», «Dárihana», «Qurǵaq jemister álemi», «Bas prokýratýra», «Nur-Sultan qalasy Esil aýdany ákiminiń apparaty», «Gúlдер ortalыǵy», «Azamattardy qabyldaý ortalыǵy», «Kofehana»).

Большая часть лингвистического пространства на отобранных нами улицах имеет одноязычные надписи. 32% от общего количества знаков являются двуязычными, а 82 знака из 420-и, что составляет 20%, –многоязычные (См. Таблицу 1).

Таблица 1. Процентное соотношение одноязычных, двуязычных и многоязычных надписей на четырех улицах

Название улицы	Одноязычные надписи		Двуязычные надписи		Многоязычные надписи		Общее количество надписей	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
<i>Кенесары</i>	64	42%	53	34%	37	24%	154	100%
<i>Пр. Республики</i>	52	51%	30	29%	20	20%	102	100%
<i>Сарайшык</i>	34	56%	17	28%	10	16%	61	100%
<i>Мангилик Ел</i>	55	53%	33	32%	15	15%	103	100%
<i>Общее количество одноязычных/двуязычных/многоязычных надписей</i>	205	49%	133	32%	82	20%	420	100%

Подробное распределение одноязычных знаков по языкам можно увидеть в Таблице 2. 48% всех одноязычных надписей представлены на английском и других иностранных языках («karishoes», «RW-Design» «Fitnessblitz», «ComputerClub», «Pandagameclubinternetps4», «It'sskinclinicalskinsolution», «Yourrepublicfoodbeerfun»). На втором месте по количеству надписей (61 знак) находится русский язык («Деньги под залог», «Авто страхование» «Деловые мелочи», «Центр юридической помощи», «Свадебный рай», «ЖД касса», «цветы», «Надежда»). На казахском языке написаны 46 единиц одноязычных знаков («Астана концерт залы», «Теміржол кассасы», «Дәріхана», «Жастар сарайы», «Аспаздық», «Авиа/теміржол кассалары», «Тайқазан»), 3 из них представлены на латинской графике («Sylyq Stýdması», «Arzan», «Gúlдер»), что составляет 1,5% от общего количества моноязычных надписей на выбранных четырех улицах.

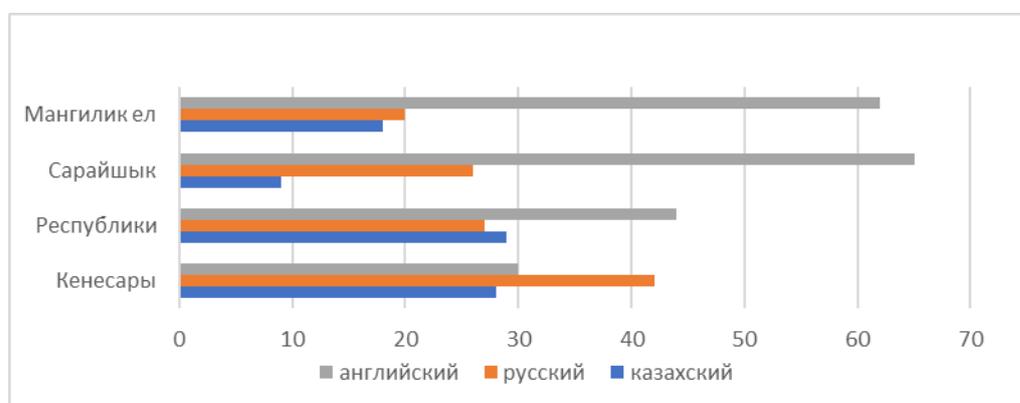
Таблица 2. Процентное соотношение моноязычных надписей на казахском, русском и английском языках

Название улицы	Надписи на казахском языке			Надписи на русском языке		Надписи на английском и других ин. языках		Общее количество надписей	
	Ед.		%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
	кириллица	латиница							
<i>Кенесары</i>	18		28%	27	42%	19	30%	64	100%
	16	2							

<i>Республики</i>	15		29%	14	27%	23	44%	52	100%
	14	1							
<i>Сарайшык</i>	3		9%	9	26%	22	65%	34	100%
	3	0							
<i>Мангилик ел</i>	10		18%	11	20%	34	62%	55	100%
	10	0							
<i>Общее количество надписей на казахском/русском/английском языке</i>	46		22%	61	30%	98	48%	205	100%

На рисунке 1 наглядно показано, что на улицах левого берега Нур-Султана (Сарайшык, Мангилик Ел) среди моноязычных надписей преобладает английский и другие иностранные языки, тогда как в «старом центре» (улица Кенесары и проспект Республики) конкуренцию ему составляет русский язык. Это объясняется тем, что иностранные посольства, основная часть иностранных и совместных организаций находятся преимущественно на левобережье. Очевидно, причиной может послужить то, что владельцами отдельных предприятий являются иностранцы, понятна также нацеленность и других (казахстанских) владельцев на привлечение туристов, многие из которых зачастую мало знакомы с кириллицей. Также отметим, что район «Есиль» является более современным в плане застройки районом, что также повлияло на наличие на этой улице большего количества надписей на английском языке по сравнению со старой частью города.

Рисунок 1. Процентное соотношение количества одноязычных надписей на каждой улице

На таблице 3 показаны количество и процентное соотношение двуязычных надписей на каждой улице. 60% всех двуязычных знаков представлены на казахском и русском языках («азық-түлік дүкені НұрАй продовольственный магазин», «бизнес орталығы Жасамир бизнес центр», «Автоматтандырылған қауіпсіздік жүйелері Автоматизированные системы безопасности», «Дәріхана Аптека», «Тіс емханасы Стоматология», «joғary saýda ekonomikalыq kolledji QAZKOOP высший торгово-экономический колледж», «Халыққа қызмет көрсету орталығы Центр обслуживания населения»), что соответствует требованиям к оформлению текстов визуальных информационных государственных организаций, предприятий и учреждений на государственном и русском языках [15]. Отметим, что 5% двуязычных знаков, представленных на казахском и русском языках, содержат казахский, представленный латинской графикой («sauda иш SUNQAR торговый дом», «Oqúlyqtar Altynkitap Учебни-

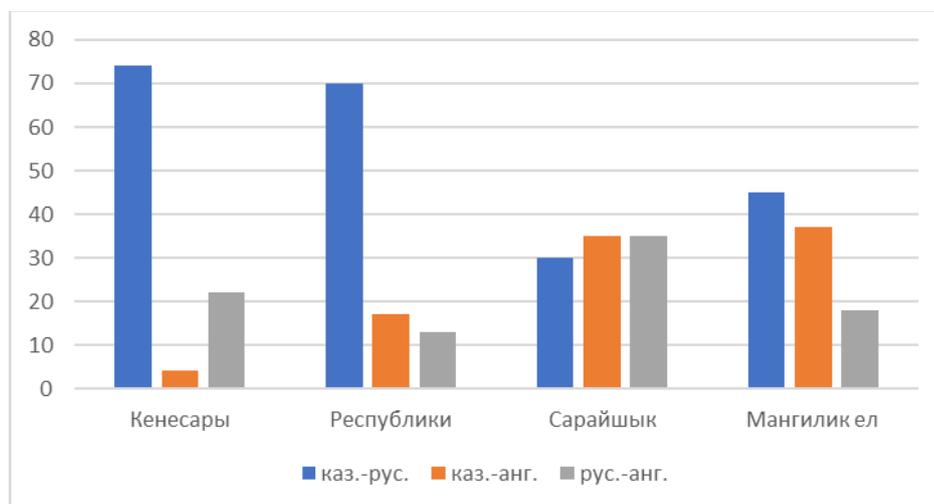
ки»). Позиции казахско-английских («сэн салоны Dialinbeautystudio», «Happyshopping мобильді аксессуарлар», «сырахана Bavariabeerhouse», «Gelioustravel турлар авиабилеттер», «фитнес клубы StarGymfitnessclub», «Nunicұлулық салоны beautysalon», «T&Lcompany туристік агенттігі») и русско-английских («Свадебный Ivory салон», «Luxdress прокат платьев», «flexu матрасы», «HotSpotfood&coffee Классное место для классных людей буря искра эмоция бизнес ланч», «look_good_kz магазин женской одежды и обуви») надписей почти идентичны, 19% и 21% соответственно. Следует отметить, что на 4% казахско-английских и англо-казахских двуязычных знаках казахский язык написан латиницей («Meiramhana Z1 Restaurant»).

Таблица 3. Процентное соотношение двуязычных надписей

Название улицы	Надписи на казахском и русском языках		Надписи на казахском и английском языках		Надписи на русском и английском языках		Общее количество надписей	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
<i>Кенесары</i>	39	74%	2	4%	12	22%	53	100%
<i>Республики</i>	21	70%	5	17%	4	13%	30	100%
<i>Сарайшык</i>	5	30%	6	35%	6	35%	17	100%
<i>Мангилик ел</i>	15	45%	12	37%	6	18%	33	100%
<i>Общее количество двуязычных надписей (каз.-рус. / каз.-анг. / рус.-анг.)</i>	80	60%	25	19%	28	21%	133	100%

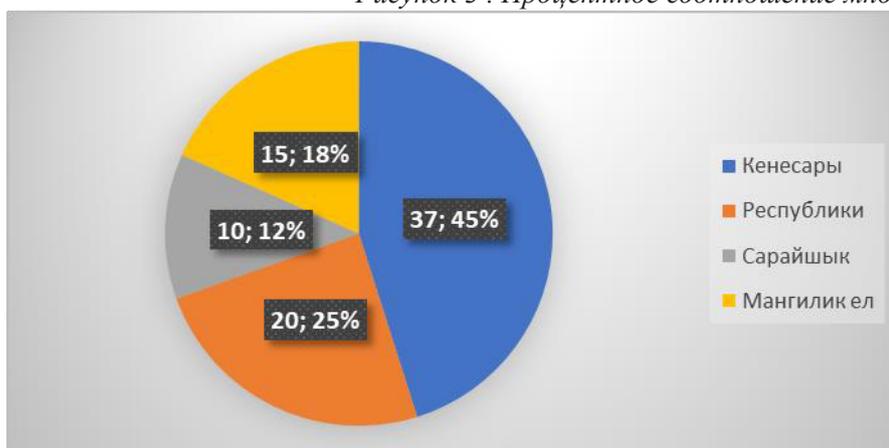
На рисунке 2 наглядно показаны двуязычные знаки, лидирующие по количеству по каждой улице. 74% двуязычных надписей на улице Кенесары и 70% на проспекте Республики являются надписями на казахском и русском языках. Тогда как на улицах района «Есиль» больше надписей на казахском и английском языках.

Рисунок 2. Процентное соотношение двуязычных надписей

Как отмечалось выше, 20% всего проанализированного материала составляют многоязычные знаки. Их распределение на каждой из четырех улиц наглядно видно на рисунке 3. 37 из 82-х единиц надписей на трех и более языках находятся по улице Кенесары («ServiceIphone қызмет көрсету орталықтар желісі сеть сервисных центров», «Қолдан жасалған кілемдер Ковры ручной работы Handmadecarpets»). Район «Есиль» является наглядным примером того, как глобализация и государственная языковая политика могут привести к изменению языкового ландшафта города и иллюстрируют, как символические практики могут придать форму новым городским пространствам. На втором месте – проспект Республики: 20 многоязычных знаков («Bequeen сұлулық студиясы студия красоты», «Валюта айырбастау Обмен валюты Exchange»). На проспекте Мангилик Ел находятся 18%, что равно 15 знакам, мультилингвальных единиц («Аударма Переводы Translations», «Тондар Europafursмеха»). Меньше всего многоязычных знаков на улице Сарайшық – 10 единиц («Funtown отбасылық дәмхана семейное кафе», «Steakhouse Мост meat&wine Стейк хаус мит энд уайн Мейрамхана Ресторан»). 2,4% всех проанализированных нами многоязычных надписей оформлены на казахском языке, представленном латинской графикой («Ақ отау Toy' salony Свадебный салон WeddingSalon», «Intrigo kz áielder kiimi jáne aiaq kiim женская одежда и обувь»).

Рисунок 3 . Процентное соотношение многоязычных надписей

Отдельного внимания требуют смешанные искусственно созданные слова, количество которых заметно растет в последнее время. Это русские слова, транслитерированные латиницей, например: «Vorodabar», «Svoybar»; сочетание кириллицы и латиницы: «Pivozapravka», «Navysote», «RemZona»(ремонт сотовых телефонов); соединение русского или казахского слова транслитерированного латиницей и иноязычных заимствований: «Pivovaroff», «Asdecor».

Наблюдению за динамикой процессов, происходящих в лингвистическом пространстве г. Нур-Султан, помогает, несомненно, сравнение результатов проведенного нами анализа с результатами исследований предыдущих лет. Так, в работе Акжигитовой А. (2013 г.), основанной на анализе эргонимов г. Астана, показано, что если в 2008-2009 гг. соотношение русского и английского языков в одноязычных вывесках с наименованиями городских объектов составляло 11,2% и 8,2%, то в 2011-2012 гг. 15,1% и 13,6% соответственно. Как утверждает автор, ежегодно количество эргонимов на казахском языке увеличивается примерно на 5-6%, на русском – на 2-2,5%, на английском – 2,5-3% [27].

И. Мур в исследовании, проведенном в 2014 г. [20], приходит к выводу, что русский язык, как социально доминирующий, присутствовал на 85,9% всех проанализированных единиц (одноязычных, двуязычных и многоязычных). Казахский же был представлен в

55,2% всех знаков. Третий язык, английский, являющийся наиболее заметным среди других иностранных языков, был отмечен в 15,22% надписей. Его присутствие незначительно в официальных и коммерческих знаках, функция же в основном символическая, как язык престижа, изошренности и интернационализации [20].

Как показало проведенное нами исследование, несмотря на доминирование русского языка (60% всех проанализированных единиц), казахский язык значительно укрепил свои позиции: его использование на надписях составляет 56% (полное присутствие на надписях государственных учреждений, но гораздо меньший процент на коммерческих (частных)). Тем не менее динамика изменений в соотношении присутствия казахского и русского языков в столичном лингвистическом ландшафте свидетельствует об эффективности политики продвижения и развития функционирования государственного языка, проводимого государством. Английский язык присутствует на 32% всех проанализированных знаков.

Заключение. Как видим, языковая среда г. Нур-Султан представлена не одним, а как минимум, тремя языками – она многоязычна. Связано это как с проводимой в стране официальной языковой политикой, так и с общими глобализационными процессами.

Согласно Закону РК «О языках», тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственном, и русском языках, а при необходимости на других языках. С транслитерацией на государственном и русском языках оформляются наименования иностранных и совместных организаций. Все тексты визуальной информации должны располагаться в таком порядке: слева или сверху - на государственном языке, справа или снизу - на русском языке. Размер букв должен быть одинаковым. Также тексты визуальной информации могут быть приведены дополнительно и на других языках. При этом не допускается превышение размера шрифта установленных нормативными правовыми актами требований [28]. Актуальной задачей является как соблюдение Закона о языках в части двуязычного оформления визуальной информации в городском пространстве, так и соблюдение норм казахского и русского языков.

На ЛЛ города Нур-Султан оказывают влияние такие процессы, как глокализация, вестернизация, латинизация. Языковое разнообразие столицы заметно расширяется в сторону использования названий на английском языке и иноязычных вкраплений.

Несомненно, государственный (казахский) язык доминирует, ориентируясь на ведущую роль во всех сферах жизни общества, что заметно в первую очередь по надписям на официальных вывесках. Английский язык становится все более популярным среди владельцев коммерческих предприятий (ресторанов, салонов и др.) и международных организаций. Если раньше было больше надписей на казахском и русском языках, то вместо русского стал больше использоваться английский. Конечно, увеличение количества иностранных граждан обуславливает необходимость использования английского языка, однако наблюдается и факт языковой моды. Английский используется как язык престижа, современности и интернационализации. Объем использования русского языка достаточно широк, он сохраняет позицию языка общения *defacto*.

Результаты проведенного анализа лингвистического ландшафта города Нур-Султан, представленные в рамках данной статьи, освещает лишь некоторые аспекты проводимого исследования. Нашей основной задачей было стремление понять и раскрыть специфику динамических процессов, происходящих в ЛЛ города и дать объяснение некоторым факторам, способствующим «заметности» языков в языковом ландшафте. Понятно, что только более масштабная работа, возможно, с использованием новейших методологий, позволит объективнее и глубже понять причины языковых трансформаций и тенденций в этом городском пейзаже.

Список литературы

- 1 Laundry R. and Bourhis R. Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study // Journal of Language and Social Psychology. –1997. –Vol. 16(1). –P. 23-49.
- 2 Gorter D. Introduction. The Study of Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism // International Journal of Multilingualism.-2006.–Vol. 3. –P. 1-6.
- 3 Shohamy E. 2006. Language Policy: Hidden Agendas and New Approaches. -London, 2006.
- 4 Sharafutdinov I.S. The role of English in the linguistic landscape of Kazan // -2018. - Vol. 3. – № 2. - P. 234-251.
- 5 Backhaus P. Multilingualism in Tokyo: A Look into the Linguistic Landscape // International Journal of Multilingualism. – 2006.– Vol. 3:1.– P. 52-66.
- 6 Cenoz J. & Гопреп D. Linguistic landscape and minority languages // International Journal of Multilingualism, 2006.– №. 3(1). – P. 67-80.
- 7 El-Yasin M.K. & Mahadin R.S. On the pragmatics of shop signs in Jordan //Journal of Pragmatics.–1996.–№ 26(3).–P. 407-416.
- 8 Edelman L. Linguistic landscapes in the Netherlands. A study of multilingualism in Amsterdam and Friesland. PhD-Thesis. Utrecht, LOT, -2010. –URL: http://www.lotpublications.nl/Documents/261_fulltext.pdf (Accessed: 07.04.2018).
- 9 Ben-Rafael E., Shohamy E., Amara M.H. & Trumper-Hecht N. Linguistic landscape as symbolic construction of the public space: The case of Israel // International Journal of Multilingualism, -2006.– № 3(1). –P. 7-30.
- 10 Mariana Ribeiro Clemente, Rui Vieira, Filomena Martins, Ana Isabel Andrade Linguistic diversity in Aveiro, Portugal: Exploring linguistic landscape methodologies in the «Beira Mar» neighborhood // Internet Latent Corpus Journal – 2013. -Vol. 3. -№1 –P. 116-133.
- 11 Backhaus P. Linguistic landscapes: A comparative study of urban multilingualism in Tokyo. Clevedon, MultilingualMatters, -2006.–P 158.
- 12 Пешкова Н.П. Лингвистический ландшафт полиэтничного города: особенности вербального воздействия // Вопросы психолингвистики. – Москва, 2017. – № 3 (33). – С. 108-122.
- 13 Бубнова И.А. Языковой ландшафт мегаполиса и проблемы современного российского общества: явные и скрытые связи // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: МАКС Пресс, 2018. – Вып. 58. – С. 5-14.
- 14 Pavlenko A. Multilingualism in post-Soviet countries: Language revival, language removal and sociolinguistic theory // International journal of bilingual education and bilingualism, 2008.– Vol.11 (3- 4). – P. 275-314.
- 15 Pavlenko A. Commodification of Russian in post-1991 Europe. Globalisierung – Migration – Fremdsprachenunterricht // Dokumentation zum 24. Kongress für Fremdsprachendidaktik der Deutschen Gesellschaft für Fremdsprachenforschung. Hamburg, 28 September -1 Oktober, 2011.
- 16 Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка зарубежом // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – №3.– 2017. – С. 493-514.
- 17 Kovshanova O. The Development of the Russian Luxury Tourism Market in Parisian 4 and 5Star Hotels: How to Increase the Occupancy Rate of Russians in Paris Luxury Hotels? MBA diss., Ecole Maxim's, 2007.
- 18 Алос-и-Фонт Э., Махмутов З.А. Теоретико-методологические основы количественного исследования лингвистического ландшафта городов России (на примере городов Республики Чувашии и Татарстана) // Ашмаринские чтения: сб. трудов X Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Г. Владимирова, А.М. Иванова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. –С. 89-99.
- 19 Кирилина А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – №24. – Выпуск 5. – 2013. – С. 159-167.

- 20 Moore I. Negotiating public space: post-Soviet linguistic landscape in Kazakhstan // The International Journal of Communication and Linguistic Studies. -2014. -Vol. 11 (4). P. 1-21.
- 21 Aristova N. Rethinking Cultural Identities in the Context of Globalization: Linguistic Landscape of Kazan, Russia, as an Emerging Global City // Procedia - Social and Behavioral Sciences. -2016. -№236.-P.153-160.
- 22 Кардонова И.А. Глобализация как социокультурная трансформация институциональная перспектива: автореф. дис.канд. философ. наук. Иркутск, 2007.
- 23 Солнышкина М.И., Исмагилова А.Р. Вестернизация и глокализация лингвистического ландшафта г. Казань, Республика Татарстан // Xlinguae Journal. -2015. -Vol. 8. -Issue 2. -P. 36-37.
- 24 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Москва: Русский язык, 2000.
- 25 Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – Москва: Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с.
- 26 Указ Президента Республики Казахстан. О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику от 26 октября 2017 года. №569 –URL: http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-perevode-alfavita-kazahskogo-yazyka-s-kirillicy-na-latinskuyu-grafiku (Дата обращения: 24.01.2019).
- 27 Акжигитова А.Ш. Процессы реализации программ языкового планирования в социально-коммуникативном пространстве Республики Казахстан: дис. д-ра философии. – Астана, 2013. – С. 166.
- 28 Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года №151. О языках в Республике Казахстан. –URL: <http://www.adilsoz.kz/acts/show/id/70/parent/25> (дата обращения: 02.02.2011)

Ш.Қ. Жарқынбекова, А.Н. Сейтханова

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Нұр-Сұлтан қаласының лингвистикалық ландшафтындағы тілдік өзгерулер

Андатпа. Бұл мақала қаланың лингвистикалық ландшафтын зерттеуге арналған. 2019 жылдың қаңтар-наурыз айларында Нұр-Сұлтан қаласында жүргізілген зерттеу нәтижелері ұсынылды. «Лингвистикалық ландшафт» терминінің әртүрлі анықтамалары қарастырылған, одан әрі ғылыми талқылауды қажет ететін мәселелер шеңбері келтірілген. Қаланың лингвистикалық ландшафтының Қазақстан Республикасының тілдер туралы Заңына сәйкестігі бойынша социоллингвистикалық талдау жүргізілді, тілдердің функционалды таралуы анықталды. Қаланың лингвистикалық пейзажының сипаттамасы тілдерді қолданудағы қазіргі жағдайды ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік және басқа тілдердің келешектегі дамуын анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: лингвистикалық ландшафт, тілдік жағдай, вестернизация, глокализация, латындандыру, тілдердің қызметтік жіктелімі.

Sh.K. Zharkynbekova, A.N. Seitkhanova

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Linguistic transformations in the linguistic landscape of Nur-Sultan

Abstract. This article is devoted to the study of the linguistic landscape of the city. The results of a study are presented in January-March 2019 in the city of Nur Sultan are presented. Various definitions of the term “linguistic landscape” are considered, a circle of issues are outlined that require further scientific discussion is outlined. A sociolinguistic analysis was carried out from the point of view of compliance of the linguistic landscape of the city with the Law on the Languages of the Republic of Kazakhstan, a functional distribution was established of languages used on various city signs was established. The

description of the linguistic landscape of the city makes it possible to see not only the current situation using languages, but also to outline the prospects for the development of the state and other languages.

Keywords: linguistic landscape, language situation, westernization, glocalization, Romanization, functional distribution of languages.

References

- 1 Laundry R. and Bourhis R.Y. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study, *Journal of Language and Social Psychology*, 16(1), 23–49 (1997).
- 2 Gorter D. Introduction. The Study of Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism, *International Journal of Multilingualism*, 3, 1-6(2006).
- 3 Shohamy E. *Language Policy: Hidden Agendas and New Approaches* (London, Routledge, 2006).
- 4 Sharafutdinov I. Ishat S. The role of English in the linguistic landscape of Kazan, 3(2),234-251(2018).
- 5 Backhaus P. Multilingualism in Tokyo: A Look into the Linguistic Landscape, *International Journal of Multilingualism*, 3(1), 52-66(2006).
- 6 Cenoz J. & Гоптеп D. Linguistic landscape and minority languages, *International Journal of Multilingualism*, 3(1), 67-80 (2006).
- 7 El-Yasin M.K. & Mahadin R.S. On the pragmatics of shop signs in Jordan, *Journal of Pragmatics*,26(3),407–416(1996).
- 8 Edelman L. *Linguistic landscapes in the Netherlands. A study of multilingualism in Amsterdam and Friesland.* PhD-Thesis. Utrecht, LOT, 2010. -Available at: http://www.lotpublications.nl/Documents/261_fulltext.pdf (Accessed: 07.04.2018)
- 9 Ben-Rafael E., Shohamy E., Amara M.H. & Trumper-Hecht N. Linguistic landscape as symbolic construction of the public space: The case of Israel, *International Journal of Multilingualism*, 3(1), 7–30(2006).
- 10 Mariana Ribeiro Clemente, Rui Vieira, Filomena Martins, Ana Isabel Andrade Linguistic diversity in Aveiro, Portugal: Exploring linguistic landscape methodologies in the «Beira Mar» neighborhood, *Internet Latent Corpus Journal*, 3(1), 116-133(2013).
- 11 Backhaus P. *Linguistic landscapes: A comparative study of urban multilingualism in Tokyo.* Clevedon, *Multilingual Matters*, 2006. 158 p.
- 12 Peshkova N.P. Lingvisticheskij landshaft polietnicheskogo goroda: osobennosti verbal'nogo vozdejstviya [Linguistic landscape of a multi-ethnic city: features of verbal impact], *Voprosy psiholingvistiki*. Moscow, 33(3), 108–122(2017).
- 13 Bubnova I.A. Yazykovoj landshaft megapolisa i problem sovremennogo rossijskogo obshchestva: yavnye i skrytye svyazi [The language landscape of the metropolis and problems of modern Russian society: explicit and hidden connections], *Language, consciousness, communication: Sat. Articles / Resp. ed.V. V. Krasnykh, A.I. Izotov.* Moscow: MAX Press, 2018. -Issue. 58. P. 5-14.
- 14 Pavlenko A. Multilingualism in post-Soviet countries: Language revival, language removal, and sociolinguistic theory, *International journal of bilingual education and bilingualism*, 11(3-4), 275-314(2008).
- 15 Pavlenko A. Commodification of Russian in post-1991 Europe. Global isierung – Migration – Fremdsprachenunterricht, Dokumentation zum 24. Kongress für Fremdsprachendidaktik der DeutschenGesellschaft für Fremdsprachenforschung. Hamburg, 28 September -1 Oktober 2011.
- 16 Pavlenko A. Yazykovye landshafty i drugie sociolingvisticheskie metody issledovaniya russkogo yazyka zarubezhom [Language landscapes and other sociolinguistic methods of studying the Russian language abroad], *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika.* №3, 493-514(2017).
- 17 Kovshanova O. The Development of the Russian Luxury Tourism Market in Parisian 4 and

5Star Hotels: How to Increase the Occupancy Rate of Russians in Paris Luxury Hotels? MBA diss., Ecole Maxim's, 2007.

18 Alos-i-Font E., Mahmutov Z.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy kolichestvennogo issledovaniya lingvisticheskogo landshafta gorodov Rossii (na primere gorodov Respubliki Chuvashii i Tatarstana) [Theoretical and methodological foundations of a quantitative study of the linguistic landscape of Russian cities (on the example of the cities of the Republic of Chuvashia and Tatarstan)], Ashmarinskie chteniya: sb. TrudovX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf./ sost. iotv. red. O.G. Vladimirova, Cheboksary, publishing house of Chuvash university, 2016. P. 89-99.

19 Kirilina A.V. Opisanie lingvisticheskogo landshafta kak novyj metod issledovaniya yazyka v epohu globalizacii [Description of the linguistic landscape as a new method for the study of language in the era of globalization], Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya», 5(24), 159-167(2013).

20 Moore I. Negotiating public space: post-Soviet linguistic landscape in Kazakhstan, The International Journal of Communication and Linguistic Studies, 11(4), 1-21(2014).

21 Aristova N. Rethinking Cultural Identities in the Context of Globalization: Linguistic Landscape of Kazan, Russia, as an Emerging Global City, Procedia - Social and Behavioral Sciences. №236, 153-160 (2016).

22 Kardonova I. A. Globalizaciya kak sociokul'turnaya transformaciya institucional'naya perspektiva [Globalization as a sociocultural transformation institutional perspective] abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences. Irkutsk, 2007.

23 Solnyshkina M.I. Ismagilova A.R. Vesternizacija I glocalizacija lingvisticheskogo landshafta g. Kazani [Westernization and glocalization of linguistic landscape of Kazan], RespublikaTatarstan, XLinguae Journal, 8(2), 36–37 (2015).

24 Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka [new dictionary of the Russian language] Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [sensible-word-formation] (Russkij jazyk, Moscow, 2000).

25 Komlev N.G. Slovar' inostrannyh slov (Jeksmo-Press, Moscow, 2000, 1308 p.).

26 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. O perevode alfavita kazahskogo jazyka s kirillicy na latinskuju grafiku [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan On the translation of the alphabet of the Kazakh language from the Cyrillic alphabet into Latin graphics] ot 26 oktjajurja 2017 goda №569. -Available at:http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-perevode-alfavita-kazahskogo-yazyka-s-kirillicy-na-latinskuyu-grafiku (Accessed: 24.01.2019).

27 Akzhigitova A.SH. Processy realizacii program yazykovogo planirovaniya v social'no-kommunikativnom prostranstve Respubliki Kazahstan [Implementation of language planning programs in the social and communicative space of the Republic of Kazakhstan] dis. Phd. (Astana, 2013, 166 p.).

28 Zakon Respubliki Kazahstan ot 11 ijulja 1997 goda N 151 O jazykah v Respublike Kazahstan [Law of the Republic of Kazakhstan of July 11, 1997 №151]. -Available at: <http://www.adilsoz.kz/acts/show/id/70/parent/25>[On Languages in the Republic of Kazakhstan](Accessed: 02.02.2011).

Сведения об авторах:

Жаркынбекова Ш.К. – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана 11, Нур-Султан, Казахстан.

Сейтханова А.Н. – магистрант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Кажымукана 11, Нур-Султан, Казахстан.

Zharkynbekova Sh.K. – Doctor of Filology, Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazhymukan str. 11, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Seitkhanova A.N. – Master's student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazhymukan str. 11, Nur-Sultan, Kazakhstan.